

Наука: за гранью дозволенного?

Могущество, которое дает наука тем, кто ее порождает и кому удается использовать ее достижения на практике, велико. Она постоянно питает надежды о возможности спланировать и поднять эволюцию человечества к высшей ступени развития. Однако, порой это происходит ценой опасных отклонений...

МИШАЛ МАЙЕР

Вырвавшись из лаборатории, монстр, созданный Виктором Франкенштейном, сразу же оказался во власти разрушительного, убийственного безумия. Однако, он был способен и на добрые дела: жажда дружбы и любви, он оказал помощь отчаявшейся семье.

Частично, знаменитый роман Мэри Шелли¹ -это история о непреодолимой ноше ответственности. Ученый Франкенштейн мечтает «озарить мрачный мир потоками света», но не задумываясь о моральной ответственности по отношению к своему созданию покидает его, в надежде забыть о содеянном. Эта тема станет началом длинного перечня голливудских образов безумных ученых, ищущих власти и забывающих о вытекающей из нее ответственности.

Наука – как и технология – не только все больше воздействует на мир но и влияет на наше биологическое Я. Сочетание науки и гуманизма призвано заставить науку служить совершенствованию человечества. Однако, мы часто забываем, что использование науки для совершенствования мира – это такая же древняя мечта, как и сама наука. Нынешнее применение науки ставит вопрос о смысле, значении и ответственности.

Наука и определение человека

Возьмем пример трансгуманизма, который отдает приоритет личному совершенствованию над социальным прогрессом. Он направлен в будущее и основан на новейших технологиях, которые достойны страниц научно-фантастических романов. Его заветная цель – преодолеть биологические границы возможностей и достичь бессмертия человека за счет использования этих технологических средств. Нанотехнология и геновая инженерия зародились из кибернетики послевоенных лет, однако корнями они уходят в эпоху поиска философского камня, который считался ключом к бессмертию для открывших его алхимиков.

Трансгуманизм простирается от сиюминутной реальности до фантазий будущего, от лечения стволовых клеток до скачивания человеческого сознания с машинных матриц и в конце концов превращается в странный религиозный

гибрид. Британец Макс Мор, один из сторонников трансгуманизма, определил его как объединяющую концепцию, как мировоззрение, которое отказывается признавать наследственные ограничения человека, в том числе болезни и смерть.

Мы можем привести более древние примеры, когда науке также как и сегодня хотели дать право оказывать влияние на само определение человеческого существа. Со второй половины XIX века пророческие романы Жюль Верна² описывают науку как неудержимо прогрессивную

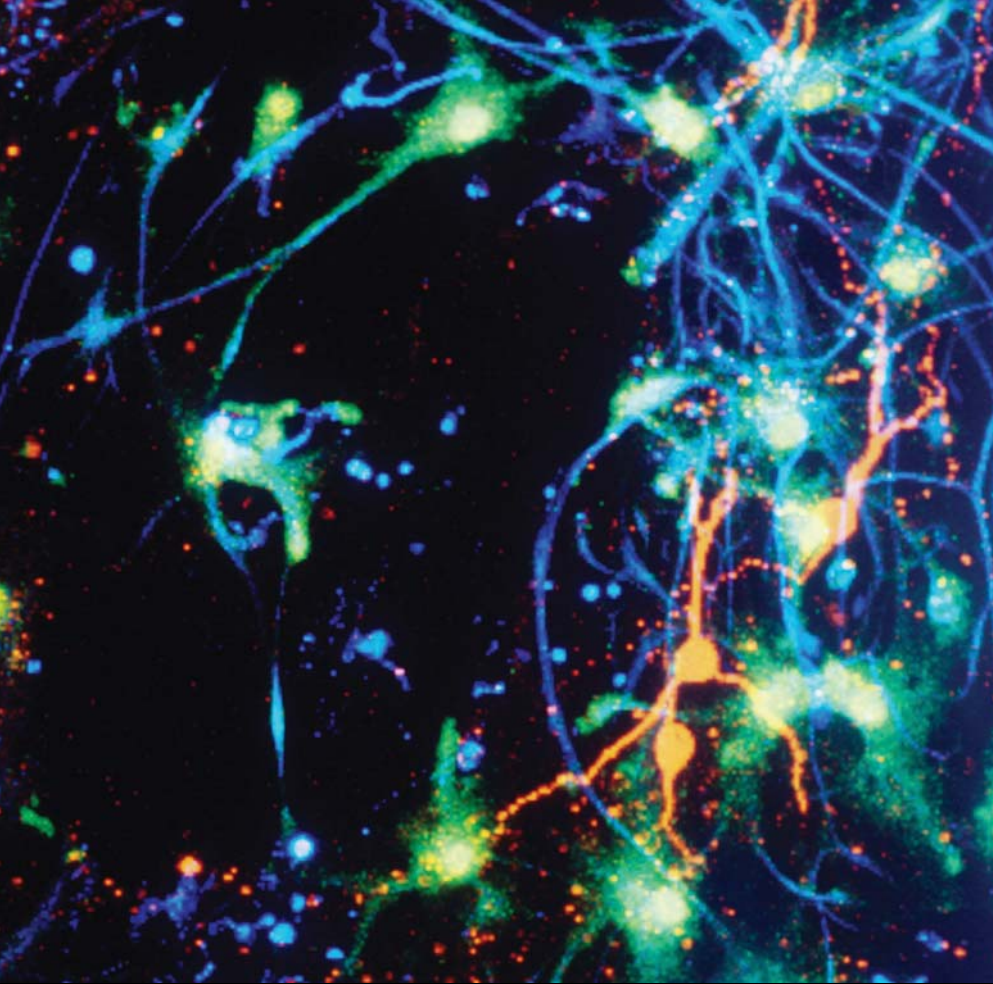

«Человек-фейерверк». Группа Ф.
Пиротехническое представление, 2003.
www.groupef.com/
© Даница Бийельяк

силу, позволяющую подводным аппаратам бороздить морские бездны, а космическим кораблям летать на Луну. Наука затмевает воображение, внушает всеобщую веру как в моральный, так и в материальный прогресс человека. Но уже в конце XIX века открываются и более мрачные стороны науки. В Соединенных Штатах, смешение страхов культурного характера – растущая иммиграция, города, превратившиеся в очаги разврата и вырождения – в совокуплении с имевшимися на то время научными знаниями, привели к появлению евгеники.

Целью евгеники было применение науки для усовершенствования человеческого вида. Это стремление было в свое время крайне популярно и его разделяли такие великие ученые-гуманисты, как Герберт Джордж Уэллс³, которого занимали вопросы бессмертия вида. Тем не менее, определенные усилия по очищению человека от его «негативных» черт были равнозначны отношению к человеку как к скоту. В Соединенных Штатах и Великобритании евгеника являлась классовым и привилегированным мировоззрением, с биологической точки зрения возвышая

1. «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), самый известный роман британской писательницы Мэри Шелли [1797-1851].
2. Жюль Верн [1828-1905], французский писатель, автор таких известных романов, как «Путешествие к центру Земли» (1864), «С Земли на Луну» (1865), «Двадцать тысяч льв под водой» (1870), «Вокруг света за 80 дней» (1873).
3. Герберт Джордж Уэллс [1866-1946], автор британских научно-фантастических романов, таких как «Машина Времени» (1895), «Человек Невидимка» (1897), «Война Миров» (1898).

Микроскопия стволовых клеток, выполненная в 2001 году Лабораторией молекулярной биологии Женетон в Эври (Генополь), Франция.

Использование науки для совершенствования мира – такая же древняя мечта, как и сама наука.

средний и высший класс над другими слоями общества.

Портрет образцового ученого

Другие ученые-гуманисты, как Джордж Сартон⁴, предпочли менее опасный, хотя и по-прежнему элитарный путь. В своей статье «Новый гуманизм», опубликованной в журнале *Scientia* в 1918 году, Сартон отмечал, что наука – это плод международного сотрудничества; она не имеет возраста и единой организации. Она – общее богатство всех народов, всех рас; единственное достояние, на которое поистине все народы имеют свои права. Сартон считал, что великий замысел человечества заключается в создании новых интеллектуальных ценностей, в прогрессивном открытии гармонии природы, развития и организации искусства и науки. Таким образом, наука вновь приобретала власть над над человеческими ценностями и смыслом существования.

В 1943 году в газете *Journal of Higher Education* другой американский университетский ученый Моррис Горан обрисовал утопический, с политической точки зрения, портрет образцового ученого: Он принадлежит всему человечеству и служит человеческим ценностям. Он будет внимателен к трансгрессии и станет защищать общество от тирании, нетерпимости и деспотизма [...]. Неподчинение всех ученых мира воле тиранов навсегда гарантирует мирное разрешение всех мировых проблем». Это было равнозначно превращению ученого в короля-философа, который черпает свою власть и моральный авторитет из научных знаний.

В 1970-е годы гуманизм и наука противостояли друг другу в рамках социобиологии, которая объясняет социальное поведение как человека, так и животных, действием генетических механизмов и набором определенных преимуществ, выработавшихся в ходе естественного отбора. Радикальные формы генетического детерминизма утверждают, что современное состояние общества является отражением биологии. Говоря иными словами, общество – это зеркало современной науки. Обращение к генетическому детерминизму для объяснения мужской агрессивности, подчинения женщин или средних

Наука не может ответить нам на вопрос, какими мы должны быть, как не может объяснить, что означает понятие «лучший».

показателей афро-американцев на тестах по уровню «ай-кью» (коэффициента интеллекта), подразумевало неизбежное неравенство и отсталость. Американский палеонтолог, биолог-эволюционист Стивен Джей Гулд вступил в научный спор против детерминизма и опубликовал научно-популярное эссе «Ложное измерение человека» (*The Mismeasure of Man*, 1981). Он считал, что у всех людей общий генофонд, который лежит в основе всех общественно-культурных различий.

Джордж Перкинс Марш⁵, первый ученый, еще в XIX веке предупредивший о влиянии антропогенного воздействия на природу, говорил, что наука и технологии возможно и могут разрешить проблемы созданные людьми, но что эти эти же самые решения впоследствии приведут к новым проблемам. В будущем нам необходимо, чтобы наука и гуманизм шли рука об руку так-как мы должны учитывать уроки почерпнутые из ошибок прошлого. Мы не можем ожидать от науки, что она даст нам окончательные ответы. Наука – это плод человеческого разума, и она развивается с каждым поколением. Она не может ответить нам на вопрос, какими мы должны быть, как не может объяснить, что означает понятие «лучший». Именно поэтому, в основе нашего выбора должны лежать чувство ответственности и нравственный подход. ■

4. Джордж Сартон [1884-1956], американский историк науки бельгийского происхождения, является автором «Введения в историю наук» (*Introduction to the History of Science*, Том I, II и III, Williams & Wilkins, 1927-1948).

5. Джордж Перкинс Марш [1801-1882], американский дипломат и филолог.

Мишал Майер, родом из Израиля, работала метеорологом в Новой Зеландии и на Фиджи, затем журналистом на своей родине. Доктор исторических наук, она возглавляет издание журнала «Химическое Наследие», (*Chemical Heritage*) в Фонде химического наследия (*Chemical Heritage Foundation*), с сентября 2009 года.
www.chemheritage.org/discover/magazine/index.aspx